

Юён ни разу не обернулась, ведя принца на террасу второго этажа. Когда она открыла ворота на балкон, г-н Чой, ожидавший внутри, вскочил на ноги. "Ваше высочество!"

Юён никогда не видела, чтобы генеральный директор так широко улыбался. Она небрежно подражала выражению его лица, отходя от двери.

«Я слышал, что произошла суматоха», — начал г-н Чой. — «С вами все в порядке, Ваше Высочество?»

«Да, на самом деле я был частично ответственен», — ответил Геон. В тот же момент глаза Юён и принца встретились. Его глаза были черными и красивыми, как драгоценные камни. Несмотря на его пронзительный взгляд, Юён не позволила себе отвести взгляд. Разве не существовало старой корейской пословицы? Если вы позволите кому-то смотреть на вас сверху вниз, вы потеряете все.

Видя ее уверенную позицию, губы Геона скривились от удовольствия.

'Хах? Он думает, что я смешной?'

Юён только что подумала, что он похож на ангела. Теперь он казался ей дьяволом.

«Пожалуйста, присядьте, Ваше Высочество», — сказал г-н Чой. «Скоро начнется концерт моей дочери. Если я так скажу, она очень талантлива. Я уверен, что вам это понравится».

Геон расстегнул куртку и занял свое место.

Внезапно Юён поняла, почему дворец отправил Сеоле подарок. Что-то происходило, о чем она не знала. Терраса второго этажа всегда была зарезервирована для господина Чоя, и всякий раз, когда к нему присоединялся гость, происходила важная сделка.

Внезапное появление принца, монстр внутри картины и Сеола Чой. В ее голову пришло несколько теорий, но она поспешно пришла к выводу, что ни одна из них не имеет особого значения. Все, что ей нужно было сделать, это притвориться, как она делала всегда, что она не видит ничего необычного и ничем не отличается от кого-либо еще. Она рано усвоила, что это самый простой способ жить.

Господин Чхве взглянул на растерянное выражение лица Ёна и покачал головой, нахмурившись. Ён поняла, что принц пристально смотрит на нее. Она слегка поклонилась и поспешно покинула концертный зал.

«Исполнительный управляющий директор пришел в сознание».

Юён услышала в наушнике голос Тэсока Ли. Это он отвез Джунилу в лазарет. Она немедленно развернулась и направилась в лазарет, расположенный на западной стороне первого этажа, ускорив шаги.

Она не была в восторге от такой перспективы, но как секретарь Джунилу, ее обязанностью было убедиться, что с ним все в порядке. «Я буду там прямо сейчас. Всем, пять минут до открытия. Обследуйте помещение. Не забудь про звуковую ошибку».

Юён прошла через коридор, увешанный поздравительными гирляндами, и распахнула дверь

лазарета.

Тэсок неловко улыбнулся, увидев ее. Он стоял возле кровати временного пациента, окруженный занавесками. «Он все еще чувствует себя немного ошеломленным».

Юён кивнула и раздвинула шторы. Джунил оторвался от телефона. Он был приподнят, плечи слегка скрючены. Как только он увидел Юён, цвет его лица медленно вернулся.

«Почему ты упал в обморок? Ты в порядке?» — спросила Юён.

"Я в порядке. Но я не знаю, почему я потерял сознание», — сказал Джунил. «Я чувствовал, что не могу дышать. Я не знал, что у меня клаустрофобия...»

«Похоже, именно вам нужно тщательное обследование, сэр, а не мне». Юён помогла ему встать, пока он забирал куртку. Но когда он наклонился ближе, когда она помогла ему надеть туфли, Юён охватила раздражение. Он практически собирался обнять ее.

В этот момент дверь распахнулась. «Где господин Джунил Чой?» Голос принадлежал невесте Джунилы, Ёне Со.

Юён толкнула Джунилу обратно на кровать и распахнула занавеску.

При виде Юён Ёна улыбнулась с облегчением. «Что ж, если ты здесь, то с ним, должно быть, все в порядке.»

«К счастью, он проснулся почти сразу», — сказала Юён.

«Спасибо, что присмотрели за ним».

«Я делаю только свою работу».

Теперь, когда Ёна была здесь, работа Юён была сделана. Она пересекла комнату и встала рядом с Тэсоком.

Йона сунула сумку под мышку и помогла Джунилу подняться. Она была доброй и красивой женщиной — слишком хорошей для такого человека, как Джунил.

"Что случилось? Я была так удивлена, когда услышала об этом», — сказала Ёна.

«У меня просто были небольшие проблемы с дыханием», — ответил Джунил. «Ты волновался?»

"Конечно. Сможете ли вы присутствовать на концерте? Или ничего страшного, если ты просто хочешь пойти домой и отдохнуть».

«Сеоле будет грустно, если меня не будет. Пойдем." Джунил поднялся самостоятельно, отряхнулся и вышел рука об руку с Ёной.

Юён чувствовала, что Джунил пристально смотрит на нее, но ей было все равно. Вспомнив по памяти номера мест Джунилы и Ёны, она пошла вперед вместе с Тэсоком.

Когда они вернулись в концертный зал, диктор представлял артиста. Юён бросилась проводить пару на места. Свет уже был приглушен, и ей пришлось извиняться перед другими гостями, проходя мимо них. Когда она подняла голову, склонив голову перед каждым из них...

'Ах...'

И снова ее глаза встретились с взглядом Геона, который смотрел на нее с террасы второго этажа. Его голова была слегка наклонена набок, а губы образовали кривую ухмылку.

По какой-то причине Юён снова почувствовала себя знакомой. И не только потому, что он был принцем. Словно на ее память была сброшена тонкая завеса, не дающая ей вспомнить, кем он был.

'Что это за чувство? Почему...?'

Ее секрет не мог быть единственной причиной, почему она чувствовала себя некомфортно рядом с ним.

Мелодия «Бури», сонаты № 17 Бетховена, наполнила ее уши. Наконец глаза Юён обратились к сцене. Вскоре концертный зал наполнился прекрасными мелодиями в исполнении удивительно талантливого пианиста.

«С тех пор, как она была юной, она могла видеть необычные вещи», — сказал г-н Чой. «Возможно, это отчасти стало причиной того, что она стала немного чувствительной, какой она есть сегодня. Мне всегда было интересно, что видит моя дочь. Затем, однажды случайно, я узнал о Священном Оке.

Он начал говорить сразу после окончания первой сонаты. Не подобающий его крупному телосложению, его голос звучал низко и униженно.

«Конечно, Сеола, вероятно, не единственная девушка, обладающая Видением, но...» — продолжил г-н Чхве. «Возможно, не помешало бы выбрать кого-нибудь из семьи, которая могла бы принести пользу дворцу. Я слишком откровенен, Ваше Высочество? Хаха».

Геон сказал: «Лучше всего быть откровенным во время транзакции. Однако... мне нужно будет проверить правду.»

«Вы имеете в виду какое-то испытание, Ваше Высочество?»

«Абсолютно,» — сказал Геон. «Если это правда, что у нее есть Глаз, то она найдет это очень простым».

«Ха-ха, но она для меня такая драгоценная дочь...» — сказал г-н Чой. «Как ее отец, я немного обеспокоен. Но я полагаю, что если хочешь стать членом королевской семьи, нужно пойти на риск.»

Геон мягко улыбнулся, не ответив. На протяжении всего разговора его взгляд был прикован к Юён — женщине, которая появилась перед началом выступления и продолжала стоять прямо, как булавка, прислоненная к стене.

«Кстати, — сказал Геон, — владельцы Seohwa Pharmaceuticals часто используют труд своих сотрудников для таких личных семейных мероприятий?»

Господин Чой выглядел озадаченным. Вопрос был наименее ожидаемым, и нежная харизма принца заставила его заикаться. «Н-ну, то есть... телохранителям платят сверхурочно, а

секретарь подчиняется непосредственно мне. Плюс ко всему, молодая женщина, которая привела вас сюда, практически является членом семьи. По сути, она моя приемная дочь».

Глаза Геона сузились при словах «приёмная дочь». "Я понимаю. Я прошу прощения за свою ошибку. Неужели в наши дни никому и в голову не придет плохо обращаться со своими сотрудниками или эксплуатировать их труд?"

«Ха-ха, конечно нет, Ваше Высочество... Вы абсолютно правы». Господин Чой вытер пот со лба.

И снова Геон отвернулся от господина Чоя.

'Она удивительно похожа...'

К «той девушке». Глаза Геона стали мутными, как бурное море.

Звуки музыки возобновились, и Юён начала массировать икру. Должно быть, им больно стоять часами, даже до открытия, понял Геон. Чувствуя почему-то странное раздражение, он застегнул пиджак и поднялся с места.

Господин Чой, пораженный, последовал его примеру. "Ваше высочество?"

"Мне жаль. У меня еще одна встреча, на которую мне нужно попасть.

«Но так скоро?..»

«В ближайшее время вы можете ожидать письма от невесты из дворца», — сказал Геон. «Однако вы получите два письма. Поскольку вы только что сами сказали мне, что ваша секретарша, по сути, ваша приемная дочь, пришлите нам и ее китайский гороскоп».

Геон считал практику обмена письмами невест бессмысленной и старомодной. Но сегодня он обнаружил, что это послужило весьма полезным оправданием.

Письма невесте были формой профильного запроса, созданного дворцом. Получатели не могли в них солгать, поскольку их личная информация заполнялась автоматически.

«Н-но...» — пробормотал господин Чой. «Юён также является секретарем Сола, поэтому я собирался отправить ее во дворец вместе с Солой. Но письмо от невесты, Ваше Высочество?..

Геон лишь прижал указательный палец к губам, давая понять, что музыка возобновилась. Господину Чою ничего не оставалось, как замолчать.

«В следующий раз увидимся во дворце Кёнбок». Геон указал глазами на Ухёка, который тут же открыл дверь. Шаг принца выглядел не только спокойным, но и изящным и уверенным. Когда г-н Чой попытался последовать за ним, путь ему преградили королевские телохранители, ожидавшие снаружи.

«Ваша встреча с Его Королевским Высочеством завершилась», — объявили они.

Господин Чой выглядел ошеломленным. Пересекая коридор, Геон услышал, как г-н Чой растерянно кричит: «Это возмутительно!»

Геон спустился на лифте на первый этаж. Проходя мимо лифта № 3, который теперь был помечен табличкой «на техническом обслуживании», Геон спросил Ухёка: «Почему мой подарок оказался в руках г-жи Чо, когда его отправили г-же Чхве? Знаешь причину?»

Ухёк сказал: Чхве мог бы попросить ее позаботиться об этом за нее, или... Мисс Джо могла бы почувствовать опасность.

Геон медленно кивнул. Когда он расширил шаги, на его лице больше не было и намека на веселье. «Я тоже так думаю.»

"Чем ты планируешь заняться?" — спросил Ухёк. «Даже если это звучит подозрительно, мы не можем просто игнорировать то, что утверждает г-н Чой».

«Мы изменим наши планы», — сказал Геон. «Я подумываю о проведении королевского прослушивания».

На мгновение Ухёк замер, открыв рот, глядя на Геона. Королевские прослушивания уже не проводились так строго и экстравагантно, как во времена династии Чосон. Однако те, кто получил письма от невесты, должны были пройти тест, проводимый дворцом. Разумеется, женщинам разрешили отказаться от участия в отборе.

Что беспокоило Ухека, так это то, что он не мог вспомнить ни одной женщины, настолько глупой, чтобы отказаться от предложения и столпотворения, которое, без сомнения, разразится во дворце из-за этого.

Геон похлопал Ухека по спине, который начал бледнеть. «Нет, я не просто думаю. Это порядок. Мы проведем королевское прослушивание».

"Ваше высочество!" Ухёк возразил.

Геон элегантно улыбнулся и продолжил идти. Если Юён действительно была той девушкой... Если бы был хоть малейший шанс, что это была она, то он не мог позволить ей ускользнуть из его рук.

«Сонбэ, я имею в виду... Ваше Высочество. Можете ли вы действительно устранить эти вещи?»

Вокруг королевских лимузинов собралась толпа людей. Они начали кричать при виде Геона, выходящего из Центра искусств. Геон среди хаоса спокойно забрался на заднее сиденье.

«Эм... меня зовут...»

'Как она сказала, что ее зовут?'

Они встретились летом, когда он учился в старшем классе средней школы. Небо было безоблачным, а поле было пустым, если не считать сильной жары. В коридоре перед художественным классом он увидел ее впервые. Но Геон не знал, что первый раз окажется и последним...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/72515/4005986>